

О ЯКОВЛЕВЕ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЯКОВЛЕВ Александр Васильевич, родился в 1888 в Симбирске. С 1905 — член партии эсеров. В 1906 — арестован за убийство Самарского губернатора, приговорен к каторге. После освобождения работал печатником. 6 сентября 1921 — арестован в Москве, 15 мая 1922 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Пензу. 4 июня 1922 — арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму. 23 февраля 1923 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1925 — выслан на 3 года в Усть-Сысольск, с ноября 1928 по ноябрь 1931 — находился в Усть-Куломе. С 1932 — проживал в Полтаве. В 1935 — арестован, 28 марта приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹.

В мае 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Прасковья Семеновна Ивановская, сестра жены писателя В. Г. Короленко, возглавляла Полтавское отделение Помполита.

<9 мая 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна! К Вам обращаюсь в великой просьбой, навести, по возможности скорее, справки, где находятся все наши умыканные, куда они определены. Родные ничего не могут узнать. В числе их находится А. В. Яковлев и много других. Дорогая, умоляю Вас добиться указания, где они находятся и как насчет передач. Между ними есть больные и ничего не имеющие. Я Вас умоляю всем моим сердцем. Сообщите мне, куда же обратиться, чтобы взятые не оставались голодными и раздетыми. Если Вас нет в Кресте, пусть эта просьба моя будет одинаково обращена к Михаилу Львовичу. Буду с большим нетерпением ждать Вашего ответа. Всегда глубоко уважающая Вас.

П. Ивановская.

Нездорова, сама не в состоянии писать. Очень прошу, не замедлить ответом»².

В июле 1935 — Прасковья Семеновна Ивановская вновь запрашивала об Александре Васильевиче Яковлеве и других арестованных.

<3 июля 1935>

«Прошу Вас, многоуважаемый Михаил Львович, сообщить мне хоть только о здоровье и куда путь лежит моим землякам и особенно работяге Яковлеву, в весьма достаточной мере уже испытавшему и голода, и холода, и всяческих иных лишений. Я Вас, Михаил Львович, очень прошу, а буде Екат<ерина> Павл<овна> вернулась, то и ее также прошу указать, что есть предел всяких жестокостям. Нет даже возможности у нас здесь узнать, где содержатся вся эта собранная без разбору публика и в чем, наконец, она обвиняется? Буду весьма Вам благодарна, если вы не оставите меня без ответа. Сама я не в силах по здоровью сделать для арестованных хоть что-нибудь.

С глубоким уважением

П. Ивановская»³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 342. С. 36; Д. 372. С. 32-34, 57-59; Д. 487. С. 76-77; Д. 762. С. 67; Д. 852. С. 61; Д. 1121. С. 185-186; Д. 1229. С. 6-9.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1362. С. 74. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1408. С. 128. Автограф.

10 июля 1935 — заведующий юридическим отделом ответил Прасковье Семеновне Ивановской.

«Прасковии Семеновне ИВАНОВСКОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что согласно полученной справке, здесь не числятся дела лиц, о которых Вы запрашивали. По получении новых сведений уведомим <...>.

Если родственникам арестованных не дается справок о месте заключения, не принимаются передачи для заключенных, сможем обратиться в НКВД об урегулировании положения»⁴.

Осенью 1937 — Александр Васильевич Яковлев был переведен на тюремный режим. 9 октября приговорен к ВМН и 3 ноября расстрелян⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1408. С. 127. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 197.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.